

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Мир психологии

№2

научно-методический журнал

апрель-июнь'13

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 2 (74)

Апрель – июнь

**Москва
2013**

Главный редактор

Д. И. Фельдштейн

Заместители главного редактора:

С. К. Бондырева, Э. В. Сайко

Члены редакционной коллегии:

*O. С. Анисимов, А. Г. Асмолов, С. В. Дармодехин, А. А. Деркач,
Ю. П. Зинченко, Н. Д. Никандров, В. М. Розин,
Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma),
Gerhard Witzlack (Герхард Витцлак) (Bundesrepublik Deutschland,
Berlin)*

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати.
Рег. № 014549

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.*

ISSN 2073-8528

© Московский психолого-социальный университет, 2013
© Мир психологии, 2013

Достижение возможного Я как условие реального будущего — моего и Другого

(Персонологические аспекты будущего)

E. B. Старовойтенко

Достижение себя в отношении к Другому¹

«Достижение себя» не является предметом систематического изучения в отечественной психологии личности. Цель данной статьи — обосновать значение его исследования в актуальном социокультурном и научно-гуманитарном контексте. «Достижение себя» понимается в данной работе как целостная, рефлексивно опосредованная реализация **возможностей Я** в ведущих жизненных отношениях личности как преодоления себя будущего. Областью исследования выступает «новая персонология», методом — персонологическая герменевтика. Предлагается рефлексивная модель **возможностей Я** в отношении к Другому. Демонстрируется ее приложение к анализу процесса достижения себя в любовном отношении личности.

Ключевые слова: личность, значимость, сознание, Я, отношение, соприсутствие, рефлексия, возможности, проект, Другой, достижение себя.

Жить — сделать так, чтобы Я стало возможным.

Ценность жизни открывается личности не только в объеме благ, данных ей миром, или в социальном масштабе и новизне ее деятельности, но и в отношении к себе: поиске и сохранении себя, *достижении себя* и самополагании в плане улучшения бытия многих других. «Достижение себя» не является предметом систематического изучения в отечественной психологии личности. Наша цель — обосновать значение его исследования в актуальном социокультурном и научно-гуманитарном контексте.

1. Персонологическая герменевтика

«Достижение себя» понимается в данной работе как целостная, рефлексивно опосредованная реализация **возможностей Я** в ведущих жизненных отношениях личности. Областью исследования выступает «новая персонология» [9], отличающаяся от традиционной психологии личности своей ориентацией на теоретический синтез, новаторство, референцию ко многим наукам и многопрофильную практическую деятельность. Сутью персонологического формата конкретных исследований является добывание психологического знания о личности на основе единства культурного опыта, фундаментального познания, практики, способов *индивидуального самопознания* и *изменения жизни* [4]. Полученное знание оценивается по критериям научного, инструментального и экзистенциального значения для понимания, объяснения, самоисследования и самостроительства личности.

На первый план в нашей работе выступает культурно-персонологический подход, в частности применение **герменевтического метода**. Он служит экспликации, обобщению и моделированию теоретического знания о возможностях Я при новом осмыслении ряда философско-психологических произведений, апеллирующих к художественной литературе и искусству.

В поиске источников герменевтического анализа и синтеза мы обратились к обширному корпусу текстов, формирующих **европейскую гуманитарную культуру и объединенных** авторским видением личностного

¹ Исследование осуществлено в рамках программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013—2014 гг., проект № 12-01-0073.

бытия. Среди этих текстов были выделены произведения онтологического и экзистенциального направлений, где нашел выражение интерес авторов к психологическому познанию личности. Из их числа были выбраны труды Мартина Хайдеггера, Жана-Поля Сартра и Ролана Барта [1; 6; 10], связанные, на наш взгляд, взаимодополняющими представлениями о возможностях Я, приобретаемых и умножаемых в отношении к Другому.

Персонологическая интерпретация текстов культуры предполагает реализацию общенаучных, а также специфических для персонологии, герменевтических установок. Дадим обоснование этой специфики на основе идей М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, П. Рикера, М. К. Мамардашвили о «герменевтике личности».

Ценные для персонологической герменевтики тексты можно назвать «текстами личности». Хороший текст содержит такую связь значений и смыслов, которая раскрывает личности возможность иной, лучшей жизни, полагает расширение возможностей своего будущего Я, самоосуществление. Эти тексты образуются не только словами, но и символами, образами, красками и тонами звучания, которые на языке культуры могут «сказать» или дать личности «высказаться» о том, что необходимо ей для осуществления себя и воссоединения с другими людьми. «Текстом личности» может быть и сказка, и картина, и роман, и философский трактат, и психологический труд, и исповедь, и автобиография, если в них есть то, что проясняет для человека жизненно важные загадки и проблемы. Посредством текстов личность интерпретирует события жизни, себя и Другого, достигает понимания гуманитарных текстов многих культур. Бытие текстов может совпадать для личности с динамикой собственной жизни, если в своем душевном строе она непрерывно порождает внутренний текст, вступающий во взаимодействие с текстами других. Тексты, образуемые жизненными состояниями личности (стремлениями, интуицией, воспоминаниями, мышлением, воображением и др.), становятся инструментами, посредством которых она «читает» свою жизнь, создает ее время и может творить время культуры [8].

Герменевтический опыт в персонологии — это «прочтение текстами текстов». Он имеет статус научного исследования, посвященного поиску решения новой проблемы в соответствии с обширным текстом концептуального понимания «личности», сложившимся у исследователя-интерпретатора. Тексты, избираемые для изучения, являются произведениями, к которым исследователь чувствует особое расположение в силу уже испытанного им рационального и глубинного движения к раскрытию поставленной проблемы. «Наше понимание или наше мышление устроено так, что из текста, даже из евангельского, к нам ничего не может прийти. Придет, если в нас есть невербальный корень испытания» [2. С. 88].

Герменевтика может осуществляться в формах интуитивного истолкования, логической интерпретации, воссоздающей реконструкции, творческого моделирования, разработки новой практики. В едином герменевтическом процессе эти формы могут взаимодействовать и перетекать друг в друга в зависимости от поставленных исследователем задач. Искомое знание о личности может заключаться в эксплицитной семантике текста или может быть утаено автором в подтексте написанного. Оно может быть оттеснено на задний план уже проделанными интерпретациями произведения. Герменевтика состоит в «извлечении смыслового потенциала, оставшегося неиспользованным или даже подавленным в силу систематизации и популяризации великих текстов... Если бы мы не могли выпустить на свободу потенциалы, которые великие сис-

темы прошлого стремились подавить и замаскировать, то не было бы возможным никакое новаторство, и мысль в настоящем времени располагала бы только выбором между повторением и заблуждением» [5. С. 350]. Герменевтика «известного» и «неизвестного» знания при обращении к сознанию и бессознательному, интуиции и логике, переживанию и познанию автора является **новаторским действием**, высвобождающим ранее не выявленные ресурсы текста для решения актуальной проблемы «личности».

Герменевтика текста является **актом творческого постижения**, направленным на раскрытие тайны, расшифровку символов, разгадывание загадок, преодоление «непроходимых мест», разрешение противоречий, на смысловые преобразования и вдохновенное продвижение к истине. Это введение произведения в мыслительную, эмоциональную и практическую жизнь интерпретатора, изменение ее. Это «прорыв в область незнаемого», «расширение границ известного», экзистенциальный опыт «вывода ценности из потаенного» [10]. Тексты читаются интерпретатором с подстановкой своих смыслов, изменением значений, трансформацией авторских интонаций. Но в отношении к великим книгам, отметил М. К. Мамардашвили, эти «ошибки» хороши. Текст является сложной речевой, мыслительной, символической, эмоциональной **структурой**, порожденной разными состояниями автора, которым в герменевтическом процессе придается равно высокое значение. Проникновение в стиль, жанр, манеру, неповторимые приемы речи автора, выявление способа его мышления, сопереживание его чувствам и впечатлениям, готовность разделить его опыт проживания составляет **целостное отношение** интерпретатора к произведению. «Моя задача состоит не в описании литературных красот, а в выявлении стиля мышления человека, который проделал опыт, по материи своей не отличающийся от того, что мы можем испытать. Просто мы можем испытать и не понять, а вот другой человек понял и записал, и поэтому интересно к этому обратиться» [2. С. 34]. Практика персонологической герменевтики эффективна тогда, когда интерпретатор, наряду с автором, выступает в качестве **«практикующего феноменолога»**. Это означает способность мыслью, чувством, воображением и текстом менять интеллектуальную, эстетическую, нравственную, практическую жизнь многих людей. Тексты автора и интерпретатора, стоящая за ними культура «имеют значение тогда, когда непосредственно, индивидно вплетены, образуют вот эту жизнь» [Там же. С. 52]. Оба текста могут затронуть и определить историю Я множества личностей, включая их создателей. «Затронутость Я другим, нежели Я, находит в литературе благоприятную среду для мыслительных опытов, которые не в силах затмить “реальные” отношения взаимодействия» [5. С. 384]. Герменевтика — это сложное **персонологическое событие**, объединяющее личности автора, интерпретатора, читателя и «личность» как тему или героя текстов.

Герменевтика позволяет увидеть движение авторской мысли и слова в общем **континууме мышления и письма**, устремленных к «тайне личности». Опыт герменевтики открывает, что своими идеями автор продолжает длительный культурный процесс познания и описания личности, отмеченный «вспышками гениальности» выдающихся мыслителей. Присутствие автора на пути открытых «личности» дает интерпретатору возможность раскрыть преемственность, соответствия, синхронность авторского поиска поиску его предшественников, современников и последователей. Интерпретатор сам оказывается в вечной «лаборатории», где содружеством интеллектуалов-экспериментаторов творится и преобразуется знание о личности. «Есть континуум мысли или континуум состояния. Как только мы начали мыслить, мы смес-

тились к тому, что уже есть, что неподвижно стоит и проявляет себя в нас, когда мы движемся путем соответствий. Мы начинаем совпадать с Мандельштамом, Прустом, Данте и т. д.» [2. С. 111].

В этом плане любой большой автор под взглядом интерпретатора оказывается **одновременен** множеству авторов и интеллектуальных движений, рассеянных в истории культуры. Так, в герменевтическом процессе Пруст как создатель великого романа и открыватель новых миров личности совпадает во времени культуры с Паундом, Элиотом, Джойсом, сюрреализмом, лакановским психоанализом, экзистенциализмом [2]. Текст произведения, тексты его условных соавторов и текст интерпретации встречаются в расширенном, полифоническом, многоименном пространстве значений и смыслов, раскрывающих «личность». Персонологическая герменевтика продолжает жизнь произведения и длит бытие автора в историко-культурном процессе. Если tolкования и интерпретации отмечены талантом исследователя и основаны на тонком понимании и свободных импровизациях, они усиливают влияние текста в разных областях познания личности — от философии до литературы. Герменевтика — **способ существования текста**; мы находимся как бы «внутри сознательной бесконечности, открытой этим произведением» [Там же. С. 33].

Во множественных интерпретациях, отношениях и впечатлениях, связанных с произведением о личности, постепенно пропадает полнота его «целого». Обнаруживаются его сущностные, общезначимые мотив, идея, смысл, символ. Раскрывается становление Я автора при написании труда и восхождение этого становления на **надиндивидуальный уровень**. «Гений Пруста, даже если свести его к созданным им произведениям, тем не менее, равен бесконечному числу возможных точек зрения на его творчество, что и назовут “неисчерпаемостью” прустовского наследия. Но эта неисчерпаемость, которая подразумевает трансцендентность и уход в бесконечное, не есть ли некий “*exis*” — состояние в тот самый момент, когда его улавливают в объекте. Наконец, сущность полностью отделяется от индивидуальной видимости, потому что она принципиально есть то, что должно быть обнаружено в ряду индивидуальных проявлений» [6. С. 22]. Интерпретация выявляет в «тексте личности» то, что относится к индивидуальной и онтологической структуре нашей души и жизни, *соотносит исторический и вневременной план бытия и познания личности*.

Выявление ценных персонологических содержаний «текстов личности» определяется качеством **герменевтической модели**, задающей процедуру интерпретации. В целом процедуру герменевтического анализа и синтеза в контексте персонологии можно представить следующим образом.

1. *Постановка новой проблемы «личности», имеющей перспективу успешной разработки методом герменевтики.*
2. *Актуализация исследователем текста своего наличного понимания поставленной проблемы и нахождение пробелов в ее предварительной концептуализации.*
3. *Определение релевантных произведений, обладающих нераскрытыми или нереализованными возможностями для построения концепции решения поставленной проблемы.*
4. *Разработка исследователем системы категорий и идей, образующей «код» прочтения, инструмент изучения, проект реконструкции текста произведения.*
5. *Поиск фрагментов текстов, где авторы достигают «яснейшей ясности прозрений» [10], логической чистоты выражения мысли и намечают идеи, способствующие решению проблемы.*
6. *Воспроизведение, экспликация, выведение из области скрытого, развитие знания о сущности того аспекта личности, который проблематизирован исследователем.*
7. *Собирание, систематизация, организация в целое (*logos*), развитие знания об исследуемом аспекте личности, извлеченного из текстов.*

8. Построение концептуальной модели, содержащей новое решение поставленной проблемы «личности», которое основано на синтезе мыслительного опыта авторов текстов и исследователя-интерпретатора.
9. Рефлексивное размежевание созданной модели с представлениями о личности, принадлежащими авторам исследованных текстов.

В области персонологии важны самые разнообразные виды герменевтики. Это «философское прочтение литературных текстов», которое практиковал М. К. Мамардашвили в отношении романа М. Пруста. Это психологическое прочтение философских текстов и произведений литературы. Это философско-психологическая интерпретация текстов индивидуального самопознания и историко-культурная герменевтика текстов исповедей и жизнеописаний. Это философское или психологическое постижение автором *собственной жизни и Я*, нашедшее отражение, например, в «Самопознании» Н. Бердяева.

2. Рефлексивная модель возможностей Я в отношении к Другому

Придерживаясь рассмотренных герменевтических установок, используя приемы персонологического прочтения философских и философско-литературных текстов, мы разработали теоретическую модель личности в аспекте рефлексии *многомерных возможностей Я*, открывающихся в отношении к Другому. Основу модели составляют эксплицированные, осмыслиенные в контексте поставленной проблемы и систематизированные идеи М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, Р. Барта. Ключевые категории модели: личность, значимость, сознание, Я, отношение, действие, рефлексия, возможности, проект, пространства отношений, Другой, *достижение себя, превосхождение себя*.

Приведем континuum положений, образующих намеченную модель.

- **Личностью** является человек в единстве своих телесно-душевно-духовно-деятельных сущности и бытия, жизни. Личность как «жизнь» выступает способом соединения человека с миром, который его призывает, «бросает вызов», вмещает, делает собственной частью, выступает потенным и открытым одновременно. В своей жизненной активности личность выводит себя на «сцену мира», выделяет **значимости** (ценное для себя), изменяет существующие в мире соотношения, ставит мир «под вопрос». Участие личности в бытии мира отрицает его наличное состояние, обращает существующее новые стороны друг к другу. Эти стороны являются для личности или доступными, или скрытыми, или остающимися «в тени». Через вызванные и постигнутые изменения в мире личности дается собственное «присутствие», свое «Я есть», «экстатическое выступление и выставление в просвете бытия». В этом состоит уникальный способ человеческого существования, или «экзистенция» [10].
- Личность проблематизирует и испытывает мир посредством способностей ощущать, воспринимать, представлять, мыслить, переживать и действовать, устремляясь к значимостям. Порождение и субъективное воссоздание этих активных жизненных состояний связано с наличием и «работой» **сознания**, которое придает личности статус «Я», т. е. «**самополагающего**», «**самообеспечивающего**» и «**самоустанавливающего**» начала в мире и жизни. Суть такого положения личности в мире, на примере представления, состоит в том, что «в каждом представлении представляющий — это человек, которому в представлении предоставляется его представленное, и в каждом представлении он устанавливает также и самого себя — не задним числом, а заранее, ибо он, представляющий, предносит всякое представленное себе. Поскольку представляющий че-

ловек по существу уже нашел при представленном внутри представления также и себя, поскольку во всяком представлении заложена сущностная возможность того, чтобы представление само совершалось в кругозоре представляющего (курсив мой. — Е. С.). Сопредставленность представления и представляющего внутри человеческого представления значит не то, что Я и его представление как бы встречаются сами по себе, а значит сущностную принадлежность Я-представляющего к конституции представления... Для этого не требуется никакого специального возвращения и обращения ко мне-представляющему.. Представляющий человек может быть со-представлен своеобразно неприметным способом» [10. С. 124].

При ярком свете сознания личность одновременно знает, что именно существует, что она представляет, знает представление, знает себя-представляющего и знает «Я-средоточие» всех этих знаний. И даже если Я не становится специальным предметом мысли о себе в представлении (предметом рефлексии), представляемое все равно необходимым образом принадлежит ему как «представителю всякого представления». В протекании жизни Я обобщает, «собирает» множество личностных актов познания, переживания и деятельности, адресованных значимостям, становится *саморазвивающимся субъектом воспроизведения и обновления этих актов*. Значимость при этом открывается Я попеременно в следующих формах: предметной (как она есть), внутренностной (как она дана), трансличностной (как она реально преобразуется), отражения «личностного» (сохранения преобразований в себе) и нового вопроса к личности (бытийного вызова).

Я создает, реализует, приобретает возможности прочного, разнообразного соединения личности со своим значимым. В частности, это касается ее связи с другой личностью, с Другим, устанавливаемой деятельным и рефлексивным способом. Я в аспектах «могу», «смог», «смогу» выступает тем, в чем «существо человека хранит источник своего определения» [Там же. С. 198], тем, чем «должен быть человек в своем бытии, посредством чего нечто пришло бы к бытию» [6. С. 61], источником активности и полагания ее границ в отношениях к значимостям. «Быть Я» для личности — существовать в измерении своих осознанных возможностей, т. е. жить посредством себя, обогащаться феноменами своего жизненного распространения в бытие значимого, расставаться с собой, идти к новой встрече с собой, достигать себя и ускользать от себя в неизвестное будущее к новым значимостям.

Динамика Я и его возможностей развертывается через конкретные моменты существования «для себя», или ситуативные «места», положения, состояния, позиции личности, данные ей в самосознании. «Для себя» не охватывает Я в целом, никогда полностью не тождественно ему, угрожает его сложившейся идентичности и необходимо ему для саморазвития и воссоздания бытия на основе рефлексивного воссоединения с собой. Актуализация, отрицание и Я-присвоение «для себя» обеспечивают устойчивость, сохранение и изменчивость «Я сам». «Кто мыслит обо мне не есть чистый вневременной взгляд — это я сам, который длится, будучи включен в кругооборот моей самости, находясь под угрозой в мире со своей историчностью» [Там же. С. 181].

— Я имеет множество ипостасей, которые указывают на многообразие способов соединения личности с собой, со своей жизнью и ее ценностями. Речь идет об изначальных и прижизненно обретенных иррациональном, сигнifikативном, дискурсивном, индивидуализирующем, телесно-чувственном, идеальном и межличностном способах, которые по-разному соотносятся в процессах самосознания, самопознания, рефлексии,

формирующих Я. «“Я” со своим историческим и априорным содержанием и есть сущность человека» [6. С. 71].

1. Я существует как первичное, глубинное, неозначенное, невербальное, дoreфлексивное «эго», смутно улавливаемое интуитивным сознанием личности. Наше Я «сознанием не исчерпывается, и не оно вызывает его существование. Оно всегда дается как бывшее перед сознанием и обладающее глубинами, которые должны раскрываться постепенно» [Там же. С. 135].

2. «Я» выступает «знаком личности», средством обозначения чувственного телесно-психического «эго» и самообозначения центра сознания. Знак «Я» является культурным даром, который при его использовании делает возможным существование «для себя» как присутствие личности по отношению к себе.

3. «Я» является словом, употребляемым личностью в адрес неповторимого «себя» только однажды, в единственный момент жизни. Это имя индивидуальности, живущей, познающей, называющей себя в необратимом континууме уникальных событий «здесь-и-сейчас».

4. Я существует в форме Я-телесного, которое формируется, чувствуется и означивается под впечатлениями личности о теле других, под их взглядами и непосредственными откликами на ее внешность. Кроме того, в переживание и осознание Я-тела (или «внешнего самого глубокого внутреннего») включены культурные образы, которые передаются личности другими в виде изображений и текстов, напоминающих или отражающих ее облик. При этом в видении и понимании других картина тела личности избыточна в сравнении с картиной ее Я-телесного. «Если, постигнув “мое” сознание в его абсолютной глубине и посредством ряда рефлексивных актов, я попытаюсь соединить с ним определенный живой объект... оказывается, что я пытаюсь соединить мое сознание с телом других» [Там же. С. 324]. В существовании других и через них Я-тело «продолжается внешне в измерении богатства, которое ускользает от меня» [Там же. С. 370].

5. Я является источником и субъектом мысли, принадлежащей ему самому, несущей знание о его телесности и душевном мире, отчуждающей его от себя самого, порождающей новое знание о нем и возвращенной себе самому, т. е. субъектом рефлексии. «Посредством рефлексии “для себя”, которое теряется вне себя, пытается интериоризироваться в собственное бытие; это есть второе усилие, чтобы основать себя; речь идет для него о том, чтобы быть самим собой» [Там же. С. 186].

6. Взаимодействуя с другими людьми, порождая свое присутствие в их мирах, личность приобретает «коллективное Я», частью доступное для рефлексии, а частью просвещивающее как «неизвестное Я». Переживая свое «рассеяние» во множестве Я-в-Других, личность стремится собрать себя, часто терпя поражение при встрече с непроходимыми местами в таинственных пространствах чужого бытия. «Мы не постигаем множественного взгляда. Речь идет скорее о неощущаемой, мимолетной и вездесущей реальности, которая реализует перед нами наше нераскрываемое Я и которая сотрудничает с нами в создании этого Я, ускользающего от нас» [Там же. С. 304].

7. В «кругообороте самости» Я стремится достичь идеала совпадения с собой, исполненности себя, осуществив все возможности, которые открываются «для себя» в ситуациях встреч и отношений к значимостям. Эти возможности и эффекты их реализации осознаются Я как перспектива собственного расширения и усиления во всестороннем и целостном участии в новых встречах со значимым. Идеальной границей Я является достижение себя при восхождении к своим значимостям в их ценностно-культурном измерении. Это фундаментальный проект индивидуального бытия, конституируемый возможностями Я.

- Богатейшим миром, в котором личность может открыть и Я-центрировать свои возможности, является Другой как конкретная, значимая личность. Другой с его взглядом, пониманием, действием в адрес личности необходим Я в плане переживания и осознания своей фактичности, своей свободы в контексте совместного бытия. Динамичное «для себя» личности вовлекается в жизнь Другого, вовлекает его в свою жизнь, предстает «для Другого» и становится его собственным «для себя». Другой создает и позволяет личности понять основные «структуры» ее бытия. Другой — это другое Я для меня, так же как Я — другое Я для него. Оба наши Я в пространстве «вне себя» входят в организацию друг друга, утверждают реальность друг друга, *раздвигают границы своих «Я могу»,* своей рефлексии, субъективности и влекущей взаимной «объектности». «Не существует привилегии для моего Я; мое эмпирическое Это и эмпирическое Это Другого появляются в одно и то же время в мире; и общее значение “другой” необходимо для конституции, как одного, так и другого из них» [6. С. 257]. Находясь в необходимой зависимости, Другой и Я не растворяются друг в друге; свобода одного не является исходным условием свободы другого. Во взаимном обмене возможностями каждый дарит другому новое свободное бытие, определяя его и становясь его частью. «Другой — это и есть Я сам, от которого меня ничего не отделяет, абсолютно ничего, если не его чистая и тотальная свобода, то есть эта неопределенность себя самого, которую он один имеет в бытии для себя и через себя» [Там же. С. 294].

Принципиальное тождество друг с другом как «тоже личностью» и «тоже Я» распадается, когда в реальной ситуации перед каждым Я оказывается конкретный Другой. Я устанавливает с ним связь на уровнях рассматривающего взгляда, внешнего «проникающего» действия, взаимного отражения, соприсутствия Я и Другого, рефлексивного раскрытия и обобщения своего бытия в Другом, бытия Другого в себе, своего бытия в себе и бытия вне себя и Другого. Участвуя в «зеркальной игре мира», Я наращивает потенциал своей рефлексии. «Я конкретно испытываю Другого как свободного и сознающего субъекта, темпорализируясь к своим собственным возможностям. И присутствие этого субъекта без посредников есть необходимое условие всякой мысли, которую я попытался бы сформулировать о себе» [Там же. С. 293]. Другой в его заинтересованной обращенности к Я соединяет его с самим собой.

- В жизненных связях с личностью и в ее рефлексии Другой приобретает различные ипостаси и качества.

1. Он является для личности реальным пространственно-временным **объектом**, конкретным фактом, ситуацией в мире, существенным вызовом жизни, на который личность должна ответить. Является ценностью, без которой она ощущает в себе недостаток бытия. Личность направляет на Другого свою активность, адресует ему свои желания, переживания, акты познания, поступки и действия, овладевает частью его внутреннего мира, разделяет его бытие, помещает его в мир своих субъективных значимостей и развертывает «в себе» взаимоотношения с ним.

2. Не исчерпываясь положением объекта, Другой является **«личным присутствием»**, пробуждающим в личности переживание собственной реальности, удостоверенной обращением к ней другого человека. «Другой дается мне как конкретное и очевидное присутствие, которое я ни в коем случае не могу извлечь из себя и которое не может быть поставлено под сомнение и стать объектом феноменологической редукции или всякого другого эпохи» [Там же. С. 294].

3. Присутствие Другого, транслируемое в его взгляде, речевом обращении, оценке и интериоризации образа личности, показывает ей жизнь «по ту сторону» Я-бытия. «Отношение, которое меня объединяет с Другим, не может быть отношением внешнего к внутреннему миру, но через взгляд Другого я испытываю конкретно, что есть другая сторона мира» [6. С. 293].

4. Присутствующий Другой обладает для личности осознаваемой и неизвестной **субъектностью**, т. е. способностью быть побудителем, инициатором, образцом, ценителем, продолжателем ее активности. Другой становится соавтором самосознания, жизненной истории личности, а также выступает ее миром, пространством «отраженной субъектности» [3], где личность находит себя живой и значимой для бытия другого человека. Другой дает личности «быть», чувствовать, видеть, воображать, понимать, дает ей открыть и актуализировать *свои возможности*, дает место в мире для *ее творений*, определяет ее роль в сообществе создателей культуры.

5. В своих референциях к культурному творчеству, непосредственно участвуя в познании и практике личности, Другой демонстрирует свою **«орудийность»**, т. е. показывает свою принадлежность к универсуму орудий, усилителей возможностей, которые личность может освоить и применить в жизнедеятельности, увеличивая свою свободу и свободу множества других.

6. Другой выступает для личности адресатом и «местом» воплощения конкретных *жизненных возможностей Я*. Это также «глобальная возможность Я», связанная не только с присутствием, но и отсутствием *Другого как вероятного будущего*. Другой — **проект**, эскиз, набросок, смысл Я-бытия личности, делающий его *возможным в обширной перспективе жизни*.

7. Другой — это, по сути, **Я сам**, собравший воедино Я, данное в Другом, Я, имеющее в себе представленного Другого, Я, отразившее «в себя» связь Я — Другой, а также соединившее свой Я-объект, Я-субъект, Я-орудие, Я-личную свободу, присутствующие в сознании и бытии Другого.

— Жизненное обращение личности к Другому имеет форму **«отношения»**, которое является универсальным способом построения, проживания и рефлексии индивидуального бытия в мире значимостей. Реализующиеся отношения творят единое течение, изменчивую «ткань», объективные и субъективные ответы личности на затрагивающие запросы мира. «Мы говорим “отношение” тогда, когда хотим назвать позицию, занятую человеком, место, отводимое им чему-то вне его... Человек в своем существе “относится” к тому существенному, что требует его. Он принадлежит, послужен как осуществляющийся тому, что обращено к нему как вызов» [10. С. 290].

Отношение к любой значимости порождается и определяется личностью, выступает сложной *активностью и феноменом ее сознания*, создается взаимосвязью сознательных, т. е. включающих в свою конституцию Я, стремлений и переживаний, восприятия и представлений, мышления и интуиции, действий и поступков. Каждая из **образующих** отношения во взаимодействии с другими может стать самостоятельным «отношением», в котором различаются процессы и эффекты, имеющие генез, течение и локализацию в пространствах «между личностью и значимостью», «в личности» и «в значимом». Идет ли речь о мыслительном, образном, эмоциональном, практическом или интегральном отношении, оно в собственном существовании обеспечивает многомерное **соприсутствие личности и значимости**.

Отношение является континуумом целостных, обладающих сложной психической и практической архитектоникой, продуктивных актов, инициируемых Я, адресованных им своей значимости и возвращенных себе. Я в контек-

сте реализующегося отношения может занять **рефлексивную позицию**, способствующую образованию и развитию сложной субъективной конфигурации отношения к значимости. В этой конфигурации:

- Я встает в отношение к себе как проживающему встречу со значимым;
- Я встает в отношение к значимому;
- Я ставит значимое в отношение к себе;
- Я относится к значимому как присутствующему в себе;
- Я относится к себе как присутствующему в значимом;
- Я относится к себе как обновленному на основе связи со значимым.

Посредством рефлексии Я актуализирует и познает эти моменты отношения, интерпретирует и соотносит их, находит и разрешает их противоречия, производит их синтез и постигает их перспективу. Я проявляет глубокое расположение к значимому, совершенствует его, охватывает и попеременно перемещается во внешние и внутренние пространства личности и значимого, развивается на основе **«соотношения отношений»**, становится самим этим соотношением.

Отношение личности к значимости в конкретных жизненных ситуациях приобретает **многоэтапную динамику**. В ней взаимно порождаются и переходят друг в друга совершение действия, актуализация смысла, *осознание «могу», мотивирование, целеполагание, акты выбора, принятие решения, действие, достижение цели, оценка результатов действия в аспекте осуществления смысла и перспектив его проблематизации*.

Выделение этих этапов и их намеченная последовательность связаны с акцентировкой **смысла, проектирующего будущую активность личности в плане возможного — желаемого — целевого — выбранного**. В этом проекте среди других движущих сил отношения к значимости важнейшая роль принадлежит осознанию возможностей. «Мы действуем перед тем, как полагать наши возможности, и эти возможности, открывающиеся как реализованные или находящиеся на пути к реализации, отсылают к смыслам, делающим необходимыми особые действия, чтобы быть поставленными под вопрос» [6. С. 73]. В жизненной корреляции с возможностями смыслы направляют к тому, чтобы действовать с охотой, любовью, энтузиазмом, знанием дела, на благо других.

Отношение — это трансценденция к значимости, важнейший момент «для себя», усиливающийся рефлексией отношения в модусах: «Я действую», «Я имею смысл», «Я могу», «Я хочу», «Я знаю цель», «Я выбираю» и т. д. Каждое из событий рефлексии может раскрыть и определить «судьбу» того или иного этапа отношения в разных пространствах соприсутствия значимого и Я, а также обусловить общее движение личности к обновлению и *достижению себя*. Особенно это касается рефлексии возможностей («знаю, что Я могу») в ситуациях, максимально высвобождающих потенциалы личности. «Возможное есть то, чего недостает “для себя”, чтобы быть “собой”» [Там же. С. 134].

— В отношении личности к Другому, как и в других отношениях к значимостям, **возможности, данные в рефлексии, а также возможности самой рефлексии** выступают «возможностями Я». Обладающая ими личность способна, относясь к Другому, одновременно помешать «себя» в фокус активного отношения. Отношение к Другому закономерно включает в свою структуру и процесс реализации **отношение личности к себе** [7].

Рефлексия в контексте отношения к Другому дает личности знание о своих возможностях, позволяет ей включить эти возможности в структуру собственного Я, способствует *самораскрытию «возможного Я»* в ситуациях развития другой личности. Эти ситуации охватывают **три основные измерения взаимо-**

действия и соприсутствия Я и Другого: между Я и Другим, Я-в-Другом, Другой-в-Я. В каждом из измерений появляются специфические возможности Я, рефлексия и осуществление которых определяют **полноту личностного достижения себя** в отношении к Другому. Речь идет, в частности, о возможностях действовать, обращать взгляд, создавать, познавать, интерпретировать, постигать, принимать, углублять, обобщать, оценивать, определять перспективу. Все они исходят «от Я» и возвращаются «к Я» в горизонте перспективы Другого.

— Представим модель рефлексии возможностей Я в отношении к Другому.

В многоплановой рефлексии своего отношения к Другому Я осознает, что может («знаю, что Я могу»):

1. Принять встречу с Другим, впечатление об облике Другого как благо для себя.
2. Инициировать разнообразную психическую и практическую активность в адрес Другого и вызвать его на ответную активность по поводу значимых объектов.
3. Понять расположение Другого и его отклик на активность Я в форме взгляда, жеста, переживания, высказывания, поступка, призыва к действию.
4. Создать обобщенный внутренний Образ Другого на основе анализа его активности и проявленных качеств субъекта.
5. Уловить, понять свой Образ Я, сложившийся в Другом на основе его причастности к взаимодействию, достичь для себя «прозрачности тела Другого».
6. Мысленно поставить реального Другого в отношение к этому Образу, проинтерпретировать данное отношение.
7. Прояснить, как Другой хочет быть представленным в Я, и сравнить этот желаемый Образ с Образом Другого-в-Я.
8. Мысленно встать на место реального Другого и его «глазами» увидеть его Образ в Я.
9. Установить, углубить свое отношение к присутствию Другого-в-Я в направлении усиления идентичности и самостоятельности Я и Другого.
10. Поставить задачу расширения и обогащения мира значимых объектов и способов взаимодействия Я с Другим.
11. Понять, что значит в жизни Другого взаимодействие с Я и причастность к его бытию.
12. Повысить ценность для Другого присутствия Я-в-Другом, сделать это присутствие развивающим, наполненным.
13. Понять, что в жизни Я совершается посредством Другого, каков объем его вкладов в эту жизнь.
14. Осуществить Я-обобщение своей активности и своих рефлексивных шагов во всех измерениях со-бытия с Другим, выйти на уровень «рефлексии рефлексии».
15. Допустить мощь «неизвестного Я» в соотношении с «известным Я», понять, что сознание, рефлексия есть «тайна бытия в полном свете».
16. Поставить под сомнение успешность своих усилий по реализации тех или иных возможностей Я, адресованных себе и Другому.
17. Поставить перед собой и Другим вопрос о выявлении новых возможностей Я и Другого, родившихся во взаимодействии и соприсутствии.
18. Создать проект отношений с Другим и инициировать новый цикл реализации возможностей Я для умножения возможностей Другого.

Возможности Я рефлексивно открываются личности в связи с «невозможностями Я» или ее «не могу». Например, Я не может с достоверностью узнать для себя, как объекты мира даются Другому и только ему; каким Другой является сам-для-себя; каким Я предстает взгляду Другого; как Другому непосредственно даны отношения Я с другими значениями; как меняется отношение Я к Другому в присутствии третьих лиц; какова загадка присутствия Я-в-Другом, не осознаваемого Другим; каков внеличностный смысл того, что Я и Другой вручены и поручены друг другу.

Возможности Я в отношении к Другому различаются по степени **доступности для рефлексии и реализации**. Есть возможности, которые не открылись в рефлексии и не апробированы во взаимодействии с Другим, возможности, «хозяином которых Я не является». Есть возможности, не известные и не вос требованные Другим, т. е. «мертвые возможности». Есть возможности, актуализирующиеся исключительно в присутствии Другого. Есть возможности, избыточные по отношению к запросам Другого. Есть возможности, от которых

приходится отказаться в отношении к Другому. Есть возможности в отношении к Другому, выходящие за границы возможностей, характерных для других отношений к значимостям. Есть возможности, переживаемые и осознаваемые как *безграничные в совместном творчестве с Другим*.

3. Достижение себя в любовном отношении к Другому

Самым ярким и глубоким опытом отношения к Другому, вызывающим к жизни *максимум возможностей Я*, является **любовь личности**. Любовь — это первичное отношение к Другому и мощная интенция, которая возвышает каждое жизненное отношение, в которое проникает. Любовное отношение Я к Другому является свободно развертывающимся проектом «*дать себе и Другому больше бытия*». Я-любящее, реализуя свои конкретные возможности в разнообразии любовного отношения, идет к *достижению себя посредством утверждения ценности Любимого*.

Основываясь на исследованиях Ж.-П. Сартра [6] и размышлениях Р. Барта [1], полагаем, что Я в своем любовном отношении к Другому обладает следующими возможностями:

- осознать сильное впечатление, затронутость обликом Любимого. С первой встречи фактичность Любимого может быть воспринята Я полностью и непосредственно, без укрытия и тайны. Знания и переживания, которые Я приобретает в истории своих волнующих, непосредственных впечатлений о Любимом, образуют его «*психическое тело*», существующее в качестве Образа, Воображаемого, Символического, Текста;
- проникнуться, вбрать в себя Любимого, преодолевая его инаковость, объектность, оставляя за ним свободу быть самим собой, возвращаясь к его личному присутствию в своей жизни. Это возможность раскрыть субъектность друг друга в поле совместной жизни и своем внутреннем мире;
- собрать Любимого по лучшим впечатлениям, переданным множеством других людей, соприкоснувшихся с ним в разнообразных ситуациях, и «из всех точек, разбросанных как звезды, получится совершенная фигура — “мой Другой”» [Там же. С. 147];
- отождествиться с Образом Любимого, утратить внутреннее одиночество, но при этом уважать и отвечать за его и собственную автономию, прибегая к двойному отрицанию: он — не Я, а Я — не он. Я желает «*присвоить*» Любимого как именно Другого, который дает ему бытие;
- достигать полной идентичности с Любимым, становясь для себя *Другим*; полагать это в качестве идеала, высшей ценности любви. Основанием отождествления выступает свобода Любимого как целостной личности, которая может наполнять Я, обращаясь к нему множеством сторон, в том числе раскрытых Любящим;
- вывести Любимого из системы традиционной идентичности, основанной на оценке других по критериям «качеств». В этой связи он не может существовать для Я как «маленький», «незначительный», «трусливый», «неуверенный» и т. д. «Я люблю Другого не за его качества, но за его существование; я люблю не то, чем он является, но тот факт, что он есть» [Там же. С. 372];
- развернуть перед Любимым *необозримую картину возможного мира ценностей* (знание, красота, добро, благо других, творчество), стать щедрым посредником между собой и Любимым в освоении обширных сфер жизни, моделировать новые возможности Я, осуществление которых привлечет к нему

- ответное чувство.* «Проявляется блистательная, редкостная вещь, называемая изобилием, которая равна Красоте» [1. С. 382]. Любовь по своему существу есть масштабный проект Я стать любимым, возобновлять ценностное бытие, вовлекая в отношение к себе свободу Любимого;
- стать подобным Мудрецу и Королю, которые стремятся быть настолько «присвоенными» другим человеком, чтобы заполнить его субъективный мир, «дать ему свой мир для жизни», резюмировать и символизировать события его жизни, охватить собой все его интенции к свободе, стать всеобъемлющей ценностью, встать выше всех оценок. Назначение такой экспансии Я — создать две индивидуальности, имеющие общее пространство для жизненного диалога;
 - владеть словом и текстом любви так, чтобы они магически притягивали Любимого, вливались в него, оставляли глубокие эффекты влияний в сфере воображения, фантазии, идей и желаний. Во встречном пробуждении любви речь Любимого проскальзывает как «околдовывающая сила» внутрь его свободного вовлечения. Любимый становится «идеальным собеседником», создающим вокруг Любящего максимальный резонанс. Слова Я-любящего стремятся быть истиной для Любимого, и как истина принимаются ответные слова;
 - создавать для Любимого постоянный приток впечатлений о взаимоотношениях; преодолевать трудности жизни двоих, открытых взорам и мнениям множества других людей; в сложных ситуациях возвращать себя и Любимого к личной ответственности за Другого, к одиночеству выборов и решений, сделанных в пользу Другого;
 - понимать, что Любимый, ответно заботясь и опекая, не должен поглотить Я, т. к. Я, всецело отданное Любящему, не способно признать и его суверенность. Любовный диалог строится на дистанции, позволяющей субъективно возвысить друг друга и отпустить Другого, когда он желает выйти из отношений;
 - познавать себя с точки зрения тех моментов любви, которые ограничивают созидательные возможности Я и свободу самоопределения каждого в таких отношениях, как:
 - «страдание», когда Образ Другого-в-Я становится непереносим, и Другой призывается к ответу: «Взгляни на меня, посмотри, что ты со мной делаешь» [Там же. С. 92];
 - « власть », когда появляется стремление поставить Другого в полную зависимость от своего присутствия в его мире. «Ведь именно подчинением я и занят: подчиняясь, желая подчинять, Я на свой лад испытываю желание властвовать» [Там же. С. 99];
 - « потрясение », когда Другой в шутке, иронии, грубости демонстрирует себя как «не-мой» Другой. «Он одержим демоном, который говорит его устами, и извергаются оттуда, как в волшебных сказках, уже не цветы, а жабы. Ужасный отлив образа» [Там же. С. 184];
 - « похищение », когда чувствуется, что Другой,вольно или невольно, присвоил меня, и Я весь спроектирован в Другого и потерян для себя. «Влюбленный в чем-то оживляет архаические времена, когда мужчины должны были похищать женщин. Во всяком влюбленном есть что-то от сабинянки» [Там же. С. 107];
 - « неизвестность », когда ускользает сокровенная сущность Другого и кажется, что Я не смогу узнать, как меня видит и что обо мне думает «неизвестный Другой». «Другой непроницаем, неуловим, неподат-

- лив. Я не могу его раскрыть, добраться до его истоков: откуда он? кто он? Я впустую трачу силы. Я никогда этого не узнаю» [1. С. 209];
- «несовпадение», когда в смущающей коллизии оказываются мои возможности: то, чем Я обладаю, и то, что способен принять от меня Другой. «Любить — испытывать нехватку того, что имеешь, дарить то, чего у тебя нет, тому, кто в этом не нуждается» [Там же. С. 144];
 - «потеря», когда Другой лишает меня присутствия в нем, живет там, где меня нет, отчуждает меня в пространство, где нет взаимности. «Свои достоинства Я трачу впустую, возбужденное выражение эмоций, идей, знаний, изысканных чувств — весь блеск моего Я приглушается, затухает в каком-то инертном пространстве, словно Я впереди Другого» [Там же. С. 206];
 - владеть искусством рефлексии, понимая, что в масштабе жизни она может теряться в «великом потоке бессознательного»; обобщать свои впечатления любви в стойкий Образ, Символ, Текст «Я-Любящего»; открывать в себе неистощимую способность любить. «Другой — мое добро, красота и мое знание: только Я его и знаю, понуждаю существовать по истине... И обратно, Другой обосновывает мою истину: только с Другим я чувствую себя самим собой» [Там же. С. 185]. *Рефлексивная, открытая к будущему основа любви не дает истощиться ее созидающей динамике.* Любовь направляет Я к утверждению ценностей за границами отношения к Любимому: в эстетическом, этическом, интеллектуальном, практическом отношении. Рождается *вдохновенный Проект воссоздания и обновления своего бытия в мире творчества и культуры.*

В заключение отметим, что достижение себя в аспекте рефлексии и реализации возможностей Я является принципиально не завершающимся путем жизни, где непрерывно сменяются моменты встреч с собой и *превосхождения себя* при постоянном удержании своего возможного и будущего Я. В науке это перспективная проблема, достойное решение которой может быть найдено в новой области «поиска личности» — **персонологии Я**.

«Attainment of oneself» has not been systematically examined in psychology. Since that, the paper is aimed to reveal the importance of studying it in actual sociocultural context and the humanities. The «attainment of oneself» is considered as holistic, mediated by reflection «I» abilities realization in the field of leading life relationships. «New pesronology» is research area, and pesonological hermeneutics is used as a method. The reflexive model of «I» abilities towards the Other is presented. It's application for analyzing the process of attainment of oneself in love relationships is demonstrated.

Keywords: person, value, mind, I, relationships, co-presence, reflection, abilities, project, the Other, attainment of oneself.

Литература

1. Барт, Р. Фрагменты речи влюбленного / Р. Барт. — М. : Ad. Mardinem, 1999.
Bart, R. Fragmenty rechi vlyublennogo / R. Bart. — M. : Ad. Mardinem, 1999.
2. Мамардашвили, М. К. Психологическая топология пути / М. К. Мамардашвили. — СПб. : РХГИ, 1997.
Mamardashvili, M. K. Psichologicheskaja topologija puti / M. K. Mamardashvili. — SPb. : RHGI, 1997.
3. Петровский, В. А. Человек над ситуацией / В. А. Петровский. — М. : Смысл, 2010.
Petrovskij, V. A. Chelovek nad situaciej / V. A. Petrovskij. — M. : Smysl, 2010.
4. Петровский, В. А. Наука личности: четыре проекта общей персонологии / В. А. Петровский, Е. Б. Старовойтенко // Психология : журн. Выssh. shk. ekonomiki. — 2012. — Т. 9, № 1. — С. 21—39.
Petrovskij, V. A. Nauka lichnosti: chetyre proekta obshhej personologii / V. A. Petrovskij, E. B. Starovojtenco // Psihologija : zhurn. Vyssh. shk. jekonomiki. — 2012. — T. 9, № 1. — S. 21—39.
5. Рикер, П. Я-сам как другой / П. Рикер. — М. : Изд-во гуманит. лит., 2008.
Riker, P. Ja-sam kak drugoj / P. Riker. — M. : Izd-vo gumanit. lit., 2008.

6. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. — М. : ТЕРРА-Книжный клуб ; Республика, 2002.
Cartr, Zh.-P. Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii / Zh.-P. Sartr. — M. : TERRA-Knizhnyj klub ; Respublika, 2002.
7. Старовойтенко, Е. Б. Персонология отношения к себе: культурная трансспектива / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2010. — № 4. — С. 13—25.
Starovojtenko, E. B. Personologija otnoshenija k sebe: kul'turnaja transspektiva / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2010. — № 4. — S. 13—25.
8. Старовойтенко, Е. Б. Культурное время личности / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2011. — № 3. — С. 62—75.
Starovojtenko, E. B. Kul'turnoe vremja lichnosti / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2011. — № 3. — S. 62—75.
9. Старовойтенко, Е. Б. Новая персонология — интегральная наука о личности / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2012. — № 3. — С. 59—71.
Starovojtenko, E. B. Novaja personologija — integral'naja nauka o lichnosti / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2012. — № 3. — S. 59—71.
10. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер. — М. : Республика, 1993.
Hajdeger, M. Vremja i bytie / M. Hajdeger. — M. : Respublika, 1993.

A. H. Isaeva

Знамое и незнамое «Я» в значимой жизненной ситуации

Работа посвящена проблеме рефлексии личности в аспекте различия знаемого «Я» и незнамого «Я». Рассматриваются их противоречия, заключенные в нарративе о значимой жизненной ситуации. Намечены способы извлечения и раскрытия этих противоречий, разработанные на основе идей П. Рикера, Ж.-П. Сартра, С. Л. Рубинштейна, Е. Б. Старовойтенко. В статье представлен анализ индивидуального нарратива значимой ситуации, объективно задающей динамику «Я».

Ключевые слова: незнамое «Я», идентичность, рефлексия, значимая жизненная ситуация.

В современной теории отношения к себе развивается идея о **проблематизации себя** [8; 9] как важном условии, объективно задающем развитие личности. Данная **проблематизация** — это способ разотождествления личности с собой, которое служит генезу «Я» и его самоотношению. Основным «инструментом» проблематизации является мышление личности, направленное на мир и на себя, способное к различию оппозиций и оперированию ими. Одной из оппозиций мышления в контексте самопознания и самоотношения личности является «знамое «Я» — незнамое «Я»» (Е. Б. Старовойтенко).

Зрелая динамика «Я» предполагает **рефлексивное** извлечение оппозиции знаемого и незнамого «Я» как реальной проблемы самоотношения личности. Полагаем, что эта оппозиция обнаруживает себя в значимых жизненных ситуациях, где происходит «всплеск жизненных отношений» личности в обостренной, противоречивой форме. Задачами данного исследования являются, во-первых, осмысление проблематики оппозиции знаемого и незнамого «Я» и ее рефлексии в философско-психологическом контексте идей П. Рикера, Ж.-П. Сартра, С. Л. Рубинштейна, Е. Б. Старовойтенко; во-вторых, разработка способов извлечения этой оппозиции из текстов индивидуального самопознания значимой жизненной ситуации. В работе используется рефлексивный текст, который был получен с помощью исследовательского опросника «Моя значимая ситуация» [1].

«Я» в данном исследовании выступает в следующих определениях:

1. «Я» — это сознательный центр индивидуальной жизни, субъект жизненных отношений личности, «субъективное средоточие бытия», конкретная личность (Е. Б. Старовойтенко).

Наши авторы

Абраменкова Вера Васильевна — доктор психологических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры возрастной психологии ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет», главный научный сотрудник ФГНУ «Институт психолого-педагогических проблем детства» РАО, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (МАНПО). E-mail: verabram@mail.ru

Абульханова Ксения Александровна — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», действительный член Российской академии образования. E-mail: kurg_sergey@mail.ru (для К. А. Абульхановой).

Андроненко Марина Эдуардовна — кандидат психологических наук, профессор, руководитель Департамента инновационных программ и проектов ФГБУ ИПК Минобрнауки России (Федеральное государственное бюджетное учреждение «Институт профессионального администрирования и комплексной энергоэффективности» Министерства образования и науки Российской Федерации). E-mail: marina79578@rambler.ru

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: shalankina@ur.rags.ru (Ольге Шаланкиной для О. С. Анисимова).

Волкова Елена Вениаминовна — доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов им. В. Н. Дружинина ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук». E-mail: volkovaev@mail.ru

Грошев Игорь Васильевич — доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, проректор университета, профессор кафедры кадрового управления Академии экономики и управления ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», заслуженный деятель науки РФ. E-mail: aus_tgy@mail.ru

Дорфман Леонид Яковлевич — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики ФГБОУ ВПО «Пермская государственная академия искусства и культуры». E-mail: dorfman07@yandex.ru

Зелинская Татьяна Николаевна — кандидат психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психотерапии Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова (Украина). E-mail: sharlizet@mail.ru

Исаева Анастасия Николаевна — преподаватель кафедры психологии личности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: aisaeva@hse.ru

Кузнецов Станислав Александрович — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, сервиса и туризма Набережночелнинского филиала ФГБОУ ВПО «Поволжская академия физической культуры, спорта и туризма». E-mail: luca15@yandex.ru

Лебедева Оксана Валерьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина» (Мининский университет). E-mail: nnspu@nnspu.ru

Майгурова Александра Станиславовна — аспирантка Института психологии им. Л. С. Выготского ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», психолог ГБОУ ЦРР № 215. E-mail: a.maigurova@gmail.com

Мирошник Ирина Макаровна — кандидат психологических наук, доцент, директор Центра комплементарной психологии и ЛОК-терапии (Харьков, Украина). E-mail: irinamiroshnik@rambler.ru

Моросанова Варвара Ильинична — доктор психологических наук, профессор, заведующая Лабораторией психологии саморегуляции ФГНУ «Психологический институт» РАО. E-mail: morosanova@mail.ru

Розин Вадим Маркович — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт философии Российской академии наук». E-mail: rozinvm@mail.ru

Сайко Эди Викторовна — доктор исторических наук, профессор психологии, заместитель редактора журнала «Мир психологии», член-корреспондент Российской академии образования, действительный член Академии педагогических и социальных наук. E-mail: saiko2003@mtu-net.ru

Семяшкин Андрей Андреевич — кандидат психологических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности». E-mail: Andrey._1@hotmail.com

Соловьев Олег Владимирович — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры физического воспитания Восточно-украинского национального университета им. В. Даля. Email: oleg@iws.com.ua

Старовойтенко Елена Борисовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: helestaoS@yandex.ru

Толстых Наталия Николаевна — доктор психологических наук, старший научный сотрудник, профессор и заведующая кафедрой социальной психологии развития ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», ведущий научный сотрудник ФГНУ «Психологический институт» РАО. E-mail: so@so.mgppru.ru

Улыбина Елена Викторовна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общих закономерностей развития психики ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет». E-mail: ulib@mail.ru

Фельдштейн Давид Иосифович — доктор психологических наук, профессор, вице-президент Российской академии образования, действительный член Российской академии образования. E-mail: Luca15@yandex.ru

Цой Любовь Николаевна — кандидат психологических наук, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: tsoi-05@mail.ru

Цымбаленко Сергей Борисович — кандидат философских наук, президент молодежного творческого объединения ЮНПРЕСС. E-mail: sbz-2@mail.ru

Содержание

<i>От редакции. Будущее как энергетический ресурс в развитии Человека и общества</i>	3
Будущее как объективная необходимость, субъективная потребность и действенный фактор развития	
Будущее в движении времени человека и человек в движении времени	
<i>Дорфман Л. Я. Будущее, возможности и причины</i>	16
<i>Волкова Е. В. Триединый аспект функциональной организации концепта: прошлое, настоящее и будущее</i>	29
Будущее. Осмысление и дискурсы	
<i>Анисимов О. С. Будущее в субъективной рефлексии и факторы роста его объективности</i>	41
<i>Розин В. М. Полагание, сознавание, переживание будущего в контексте самоопределения</i>	48
<i>Соловьев О. В. О функциональной связи феномена субъективности и процесса восприятия в рамках представления о психике как сфере моделирования будущего</i>	60
Достижение возможного Я как условие реального будущего — моего и Другого	
(Персонологические аспекты будущего)	
<i>Старовойтенко Е. Б. Достижение себя в отношении к Другому</i>	71
<i>Исаева А. Н. Знаемое и незнаемое «Я» в значимой жизненной ситуации</i>	85
Будущее глазами растущего человека	
<i>Толстых Н. Н. Время думать о будущем</i>	96
<i>Абраменкова В. В. Картина мира современных российских детей на рубеже тысячелетий: наше будущее глазами ребенка</i>	108
Будущее в структурах «социального движения»	
<i>Цой Л. Н. «Будущее» как социологическое понятие</i>	120
<i>Цымбаленко С. Б. Портрет российских подростков в интерьере будущего</i>	134
<i>Мирошник И. М. Координационная парадигма развития и система психологической координации: пути эволюции способностей человека будущего</i>	145
Научные и научно-практические исследования	
Научно-образовательное пространство	
Будущее науки в отношении к науке	
<i>Фельдштейн Д. И. Совершенствование аттестации научных кадров по педагогическим и психологическим специальностям</i>	162

Профессионал в образовании

Кузнецов С. А. Социально-психологическая подготовка специалистов сферы социального туризма к работе с инвалидами	177
Лебедева О. В. Проблема профессиональной и личностной готовности психолога к практической деятельности в условиях модернизации отечественной системы образования	182

Психологические проблемы идущих вслед поколений

- Моросанова В. И. Дифференциально-психологические основы саморегуляции в обучении и воспитании подрастающего поколения . . .* 189
Зелинская Т. Н. Психологические особенности развития личностной амбивалентности в юношеском возрасте . . . 200

Гендерные проблемы как проблемы отношений

Грошев И. В. Коммуникативные «партитуры» и «тактики» гендеря:
явление перебивания в процессе общения	211
Майгурова А. С., Ульбина Е. В. Асимметрия гендерной идентичности	229
Андросянко М. Э. Гендерные особенности социальных представлений
об успешности	240
Семяшкин А. А. Взаимосвязи когнитивных стилей и темперамента у мужчин
и женщин с различной мотивацией достижения успеха	246

В продолжение обсуждаемых в журнале проблем

«Индивид. Субъект. Личность. Индивидуальность»

<i>Абульханова К. А. Социально-философская и психологическая проблема субъекта</i>	262
Наши авторы	276